

Глава 444. Говорить. Никогда не отвечает

Цзи Фэньюй и Наньно Яо планировали начать с Линь Чуцзю, но у данный момент у них не было возможности.

Сяо Тяньяо одержал победу в битве. Разумеется, больше всего выгоды от этого было Линь Чуцзю. В последнее время никто в столице не решался связываться с Линь Чуцзю. И поскольку принцесса Фушоу Чжан потерпела такое сокрушительное поражение, она не решалась устраивать Линь Чуцзю неприятности, вместо этого она играла честно: она позволила императору снова выслать себя из столицы.

Изначально, когда император услышал, что принцесса Фушоу Чжан была ранена, он вернул ее в столицу. Он хотел использовать покушение на принцессу Фушоу Чжан, чтобы подавить власть поместья Сяо, но он не знал, что эта игра не стоила свеч. В Храме Дали Цзинь Чи и Тан Тан обвинили принцессу Фушоу Чжан в похищении человека против его воли, что разозлило императора. Для императора это был позор.

В таких обстоятельствах, и не говоря уже о том, что принцесса Фушоу Чжан была лишь слегка ранена, да даже если бы она была при смерти, император не позволил бы ей остаться в столице.

Принцесса Фушоу Чжан может только добавить ему проблем. Император отправил 18 евнухов заботиться о ней. Кроме этих евнухов, никакой страже нельзя было приближаться к принцессе.

Он не верил, что с такой командой евнухов принцесса Фушоу Чжан все равно сможет нанести удар.

А что же до Цзинь Чи и Тан Тана?

Император и Башня Лунной Тени достигли соглашения наедине. Они не забудут это дело. Что же до соглашения, к которому они пришли, Линь Чуцзю не нашла, у кого спросить.

Башня Лунной Тени никогда не брала заказы на убийство членов императорской семьи, так что она не беспокоилась, что Башня Лунной Тени подойдет асассина, чтобы убить ее или Сяо Тяньяо.

Никто не мог обвинить Линь Чуцзю в лени. Потому что она не знала, что еще написать Сяо Тяньяо. Она должна была посылать ему письмо каждые три дня. Она не могла придумать достаточно слов.

Увидев, что в ящике скопилось три письма, которые ждали, чтобы их отправили, Линь Чуцзю была очень довольна, что ей не нужно будет писать письмо Сяо Тяньяо в следующие 10 дней.

Увидев эти письмо, Линь Чуцзю вдруг задумалась над очень серьезным вопросом: «Я послала Сяо Тяньяо 4 письма, почему я не видела от него ответа?»

Его письмо что, съела собака?

«Даже если он не отвечал все это время, после 3–4 писем он должен был хоть раз послать мне ответ, верно?» Чем больше Линь Чуцзю об этом думала, тем больше она чувствовала, что что-то не так. Когда Су Ча снова придет за письмом, она спросит его об этом.

Сяо Тяньяо не получил ее письмо или он не хотел ей отвечать?

Если Сяо Тяньяо не отвечал на ее письма, то, начиная со следующего письма, она будет только шаблонно записывать все, что она делала каждый час дня. Она больше никогда не напишет формального письма Сяо Тяньяо. Потому что этот человек все равно ей не ответит.

Линь Чуцзю мрачно закрыла ящик. У нее на сердце было какое-то необъяснимое чувство. Однако у нее не было шанса долго над этим размышлять, когда вдруг пришел домоправитель Цао и сказал: «Ванфэй, вы можете ехать теперь».

Сегодня Линь Чуцзю собиралась поехать навестить Мэн Сююаня. В прошлый раз рана Мэн Сююаня воспалилась. Линь Чуцзю прописала ему новое лекарство, и сегодня семья Мэн прислала ей письмо, в котором говорилось, что рана Мэн Сююаня полностью зажила.

Линь Чуцзю говорила прежде, что она хотела соблюдать траур по старой госпоже семьи Мэн, поэтому и на этот раз она хотела оставаться инкогнито. Если она уедет ночью, никто ее не заметит, поэтому она тихо покинула дом.

Линь Чуцзю переоделась в своей комнате в черное и надела шляпу. Полностью одевшись, она вышла из дома.

Домоправитель Цао подготовил зеленую карету, которая выглядела очень простой по сравнению с каретой поместья Сяо. Но внутри было очень удобно. Хотя она была меньше, в ней не было тесно.

Карета выехала за ворота поместья Сяо и поехала к дому, где временно жила в столице семья Мэн.

Так как в прошлый раз рана Мэн Сююаня воспалилась, Мэн Сююань и Мэн Дажэнь жили в столице. Им не хотелось и дальше продолжать жить за пределами столицы. Семья Мэн давно получила известие о том что Линь Чуцзю нанесет визит. И, как только карета Линь Чуцзю прибыла, слуга открыл ворота, и Мэн Дажэнь встретил ее у дверей.

Поездка Линь Чуцзю была неофициальной, но на нее неотрывно смотрело много людей. Как только она выехала, шпионы следовали за ней всю дорогу. Когда карета въехала в дом семьи Мэн, об этом стало известно некоторым людям.

«Семья Мэн? Мне интересно, сможет ли Линь Чуцзю вылечить болезнь молодого господина Мэн», – сказала императрица с улыбкой, когда прочитала об этом.

Она с нетерпением ждала момента, когда Линь Чуцзю свяжется с семьей Мэн. В конце концов, отношения между семьей Мэн и Центральной империей были необычными. Предположительно, скоро Линь Чуцзю свяжется с людьми Центральной империи.

Получив известия, император сказал неприятным тоном: «Отправьте людей, чтобы они не спускали с нее глаз. Если болезнь молодого господина Мэн будет излечена, сразу же вызовите между ними недопонимание, чтобы отец и сын немедленно покинули столицу.

Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо и так доставили ему много неприятностей, ему не хотелось, чтобы семья Мэн задерживалась в столице. Статус колледжа Вэнчэнь среди ученых был слишком высок. Если они поддержат Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо, у императора будут большие проблемы.

«Ваш раб все понял», – лидер шпионов поклонился и вышел.

Линь Чуцзю не сняла черную шляпу с головы, пока не вошла в цветочный зал, и тогда сказала Мэн Дажэню: «Мэн Дажэнь, простите меня за неучтивость».

«Это все потому что мы побеспокоили вас. Ванфэй, пожалуйста, садитесь, Сююань скоро будет здесь», – Мэн Дажэнь предложил Линь Чуцзю сесть на главное место, но Линь Чуцзю отказалась. Она просто поставила свою аптечку на стол поближе к свету и сказала: «Освещение здесь хорошее, Мэн Гунцзы скоро будет здесь, так что я немного постою».

Мэн Дажэнь хотел уговорить Линь Чуцзю, но прежде чем он успел открыть рот, он увидел, что к цветочному залу идет Мэн Сююань.

Мэн Сююань шел медленно с легкой улыбкой на лице. Его глубокие глаза были как осенняя вода. Линь Чуцзю казалось, что он смотрит на нее издалека.

В такой нежности можно было утонуть. К сожалению, Линь Чуцзю всегда была непробиваемой. Будучи замужней женщиной, она никогда не думала об этом. Она только повернулась и открыла аптечку, чтобы приготовиться заранее.

Шея Мэн Сююаня была обмотана бинтом, и он еще не мог говорить, Войдя, он кивнул головой Линь Чуцзю. Линь Чуцзю тоже ничего не сказала, она показала пальцем на стул рядом с ним и сделала знак, чтобы Мэн Сююань сел.

Линь Чуцзю надела перчатки, маску, взяла хирургические ножницы, а затем подошла ближе к Мэн Сююаню. Свет был слишком тусклым. Она повернулась и сказала Мэн Дажэню: «Мэн Дажэнь, пожалуйста, поставьте две свечи рядом с Мэн Гунцзы».

Свечи были совсем неудобны, ей нужен был свет поближе. Мэн Дажэнь приказал двум слугам держать свечи и стоять неподалеку.

Человеческий подсвечник мог регулировать положение и высоту свечи. Линь Чуцзю слегка кивнула головой удовлетворенно.

Когда Линь Чуцзю снова посмотрела на Мэн Сююаня, ей хотелось поддержать его, но он казался спокойным. Линь Чуцзю почувствовала, что этот человек наверняка достаточно сильный, чтобы выдержать неудачу, поэтому...

Линь Чуцзю ничего не сказала. Сняв повязку с шеи Мэн Сююаня, Линь Чуцзю наклонилась ближе, держа пинцет, осторожно вытащила нитки, а затем аккуратно разрешила швы хирургическими ножницами...

Каждый раз, когда хирургические ножницы двигались, они издавали щелчок. Холодные щипцы и ножницы касались кожи, но ему не было больно, он лишь чувствовал покалывание, отчего его тело само собой сжималось.

Когда человек нервничает, его чувства обострены, а поскольку разрез был на шее Мэн Сююаня, они неизбежно были очень близко друг к другу. Линь Чуцзю была доктором. Она давно привыкла находиться близко к пациенту, она не воспринимала это всерьез, но...

Для Мэн Сююаня все было иначе. Он дожил до такого возраста, но никогда не был ни с кем так близко. Сладкий аромат, доносившийся от женщины, заставлял Мэн Сююаня невольно думать о том, о чем ему не следовало думать, а его глаза сами собой устремились на нежные ключицы Линь Чуцзю...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/733406>